

**КОМПЕТЕНЦИЯ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ
ВНЕПРОЦЕССУАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ДОКАЗЫВАНИЯ**

© 2017

Н.А. Панько, старший преподаватель кафедры «Криминалистика»
Донбасская юридическая академия, Донецк (ДНР)

Ключевые слова: внепроцессуальный субъект доказывания; компетенция и компетентность; документирование преступлений; эксперт и специалист.

Аннотация: Острая социально-политическая ситуация, сложившаяся на территории Донецкой Народной Республики, обусловила поиск решения проблемы, связанной с документированием военных преступлений, геноцида, преступлений против человечности, совершаемых на территории военных конфликтов. На сегодняшний день на более эффективным является привлечение общественности, то есть внепроцессуального субъекта доказывания, к документированию событий такого рода. Целью исследования стало определение пределов компетенции и компетентности внепроцессуального субъекта доказывания, в частности в вопросах проведения специальных исследований, а также разработка рекомендаций относительно участия специалиста в деятельности внепроцессуального субъекта доказывания.

В статье рассмотрено соотношение понятий компетенции и компетентности внепроцессуального субъекта, производящего документирование преступлений на территории непризнанного государства. Установлены показатели эффективности выбора эксперта внепроцессуальным субъектом. Также установлено, что в компетенцию данного субъекта входит документирование событий с признаками преступлений, гарантирование качества, полноты, объективности и достоверности результатов документирования; привлечение к процессу документирования специалистов и судебных экспертов, не зависимых от государственных органов. К компетентности же каждого из участников документирования относится оценка результатов документирования событий, которые могут свидетельствовать о совершенном преступлении, в том числе результатов специальных исследований.

ВВЕДЕНИЕ

Стремительные изменения в современном обществе приводят к необходимости поиска нестандартных подходов в преодолении возникающих проблем. Это касается, в частности, документирования военных преступлений, геноцида, преступлений против человечности, совершаемых на территории военных конфликтов. Анализируя практику решения указанной проблемы на территории самоопределившегося государства Донецкая Народная Республика, можно увидеть, что такая миссия лежит на общественности, в научных исследованиях определенной как «внепроцессуальный субъект» доказывания [1, с. 256]. Это обусловлено несостоятельностью органов национальной юрисдикции на территории нового самоопределившегося государства. К тому же, международная практика предусматривает выполнение функции документирования следов преступлений общественными неправительственными организациями [2].

На внепроцессуального субъекта доказывания возложена обязанность создания и ведения единого реестра преступлений, геноцида военных, против человечности, а также подготовки и непосредственно обращения в соответствующие юрисдикции с заявлениями о привлечении к уголовной и гражданско-правовой ответственности лиц, совершивших указанные преступления [1, с. 257]. В процедуру документирования событий с признаками военных и другого вида преступлений входит отображение и систематизация объяснений очевидцев, изготовление различного рода фото-, видеоматериалов, геодезических карт, схем, планов и т. п., а также проведение предварительного исследования местности и сбор материальных следов события [1, с. 257].

Изложенное ставит перед учеными и практиками весьма актуальную задачу разрешения вопроса о границах участия внепроцессуального субъекта доказывания в процедуре документирования событий с признаками военных и другого вида преступлений. Поэтому целью исследования ставим определение пределов компетенции и компетентности внепроцессуального субъекта доказывания, в частности в вопросах проведения специальных исследований [3], а также разработку рекомендаций относительно участия специалиста в деятельности внепроцессуального субъекта доказывания.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Спецификой проведения специальных исследований при документировании событий с признаками военных

и другого вида преступлений на самоопределившейся территории является непризнанность процессуального статуса участников процедуры документирования, в частности статуса специалиста, непосредственно осуществляющего специальное исследование. В уголовно-процессуальном законодательстве признанных государств определен и процессуальный статус эксперта, и процессуальный статус специалиста в уголовном судопроизводстве. Соответственно определено и место заключений эксперта и специалиста в системе доказательств по уголовным делам. Деятельность внепроцессуального субъекта доказывания на непризнанной территории обуславливает необходимость разрешения ряда практических и научных задач, таких как: определение пределов компетенции и компетентности внепроцессуального субъекта доказывания в процедуре документирования событий с признаками военных и другого вида преступлений; определение роли специалиста в деятельности внепроцессуального субъекта доказывания; разработка критериев оценки результатов специального исследования внепроцессуальным субъектом доказывания; разработка методики собирания и фиксации доказательственной информации по событиям с признаками военных и другого вида преступлений и др.

Отмечаем, что внепроцессуальный субъект доказывания представляет общественные интересы. Без их учета невозможно, с одной стороны, реализовать, частные интересы, а с другой – обеспечить целостность, устойчивость и нормальное развитие организаций, государств, наций, социальных слоев, наконец, общества в целом [4, с. 6]. Именно поэтому деятельности внепроцессуального субъекта доказывания уделяется особое внимание, и ее результаты подлежат всестороннему изучению и оценке на общих основаниях. Считаем, что результаты деятельности внепроцессуального субъекта доказывания, оформленные документально, могут быть положены в основу обвинения или оправдания только в совокупности с иными доказательствами по уголовному делу.

В толковых словарях термин «компетенция» определен как круг полномочий, предоставленный законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу, а также знания, опыт в той или иной области [5, с. 614; 6, с. 446; 7, с. 292]. В.И. Даль, рассматривая термин «компетентность», понимал под ним полную правоту, он указывал на юридическую сторону понятия, говорил о компетентном судье как судье полноправном [8, с. 375]. Компетентность и компетенция

в данных толкованиях составляют единое понятие. Также компетентность понимается и как качество человека, обладающего всесторонними знаниями в какой-либо области и мнение которого поэтому является веским, авторитетным, а компетенция – как область знания или практики, в которой данное (компетентное) лицо обладает обширными, точными знаниями и опытом практической деятельности [9, с. 254].

В современной литературе научного направления понятия «компетентность» и «компетенция» понимаются неоднозначно и часто используются в одном контексте, поскольку данные категории тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Компетенция – это параметр социальной роли, который в личностном плане проявляется как компетентность, соответствие лица занимаемому месту, «времени»; это способность осуществлять деятельность в соответствии с социальными требованиями и ожиданиями. Компетенцию можно рассматривать как возможность установления связи между знанием и ситуацией, или, в более широком смысле, как способность найти, обнаружить процедуру (знание, действие), подходящую для решения проблемы [10, с. 67–68]. «Компетенция» является базовым понятием публичного права. Оно признается и устанавливается, прежде всего, нормами конституционного, административного, финансового, уголовного и международного публичного права. Компетенция определяется преимущественно в статутных и тематических законах и иных актах [11].

Основным подходом к определению компетенции в юридической литературе является понимание ее как совокупности прав и обязанностей, полномочий субъекта (государственного органа, должностного лица или негосударственной организации). Иными словами, наличие у субъекта полномочий помогает ему осуществить конкретные функции в определенной сфере и эффективно реализовать в практической деятельности специальные профессиональные знания [12–15]. Так компетенция субъекта зависит от его вида, а также места, которое он занимает в системе государственных органов, поскольку компетенция понимается не только как совокупность определенных законодательством полномочий субъекта, но и круга задач, которые этот субъект должен разрешать [16–18]. Некоторые авторы указывают также на цели, которые должен достигать субъект компетенции при осуществлении своей деятельности [4; 19; 20].

Через все элементы системы компетенции просматривается роль конкретного носителя компетенции. Исследовав полномочия, цели и предмет ведения конкретного субъекта, можно сделать вывод относительно его влияния на функционирование государства в целом и о проникновении его в жизнь общества. Каждый субъект компетенции оставляет свой отпечаток в государственной и общественной среде, помогает функционировать этим фундаментальным системам, укрепляет и стабилизирует их [21, с. 65]. Компетенция выступает также в качестве средства индивидуализации субъекта – позволяет идентифицировать один субъект среди множества других [22, с. 386]. Таким образом, элементами компетенции являются: предмет ведения субъекта, функциональные цели и полномочия (как проявление публичной функции).

Предметом ведения внепроцессуального субъекта доказывания является документирование событий, которые могут свидетельствовать о совершенном преступлении, в случае невозможности или ограниченности доступа правоохранительных органов к источникам такой информации. Документированием является система действий представителей общественности по сбору и фиксации сведений о фактах, составляющих данное событие и обстоятельствах, сопутствующих ему. В общественную группу документирования входят представители профессий, связанных с обнаружением, фиксацией и исследованием следов преступлений.

Функциональной целью внепроцессуального субъекта доказывания называем обеспечение объективности и достоверности результатов документирования преступлений.

В полномочия внепроцессуального субъекта доказывания входит обобщение и систематизация сведений о фактах и обстоятельствах, составляющих и сопутствующих событиям, которые могут свидетельствовать о совершенном преступлении, а также передача материалов документирования таких событий в органы международной юрисдикции. Для обеспечения объективности и достоверности представляемых материалов, внепроцессуальный субъект доказывания также привлекает к процессу документирования специалистов и судебных экспертов, не зависимых от государственных органов. Считаем, что посредством нормативного закрепления компетенции внепроцессуального субъекта доказывания становится возможным беспрепятственная реализация права общественности на защиту своих основополагающих прав и свобод в органах международного судопроизводства.

Компетентность часто рассматривают через призму профессиональных свойств личности. Профессионализм – это особое свойство людей систематически, эффективно и надежно выполнять сложную деятельность с заданными показателями качества. В понятии «профессионализм» отражается такая степень овладения человеком психологической структурой профессиональной деятельности, которая соответствует существующим в обществе стандартам и объективным требованиям [23, с. 51]. Профессиональная деятельность формирует комплекс идей, представлений, эмоций, которые определяются особенностями конкретной профессиональной практики [24, с. 3]. Основными чертами профессионала являются: 1) общественно-гражданская зрелость; 2) совершенное владение методами и технологией специальной деятельности; 3) честность, соблюдение норм профессиональной чести и деловой репутации; 4) соответствие профессионально-квалификационным требованиям; 5) чувство личной ответственности; 6) объективность; принципиальность, решительность, настойчивость в достижении цели; 7) политическая, религиозная и иная непредвзятость; 8) тактичность, выдержка; 7) инициативность, творческий подход к решению вопросов. Компетентность подразумевает уже сформировавшуюся совокупность качеств личности. То есть, компетентный специалист – это лицо, обладающее необходимыми знаниями, умениями и опытом, а компетентность – это черта личности, обладающей этим необходимым набором компетенций [25]. Компетентный человек должен не только понимать существо проблемы, но и уметь решать ее практически. В связи с этим, компетентность можно рассматривать как особый тип предметно-специфических знаний и умений, позволяющих принимать эффективные решения в соответствующей области деятельности, как знание, формируемое через интенсивную практику в какой-либо деятельности и состоящее из двух одинаково важных компонентов: оптимальной адаптации к соответствующей деятельности и способности к ее качественному преобразованию [26, с. 26]. Уровень компетентности определяется нормативно закрепленным набором качеств, необходимых в определенной сфере деятельности, то есть содержанием компетенции [27, с. 77]. Считаем, что компетентность лица может оцениваться в два этапа: 1) через подготовку к профессиональной деятельности, включающую выбор профессии, обучение профессии в учреждении профессионального образования и повышение квалификации; 2) через призму наличия у субъекта основных черт профессионализма.

Рассматривая вопрос определения компетентности внепроцессуального субъекта доказывания, отмечаем, что в документировании событий, которые могут сви-

детельствовать о совершенном преступлении, принимают участие несколько лиц (общественная комиссия), имеющих высокий общественный авторитет [28]. Поэтому, для обеспечения объективности и достоверности результатов документирования, необходимо оценивать уровень компетентности каждого его участника. Однако, пределы компетенции участников документирования определяются в целом для внепроцессуального субъекта доказывания и не могут варьироваться для отдельных участников, входящих в его состав.

Как указывалось ранее, в полномочия внепроцессуального субъекта доказывания входит привлечение специалистов или судебных экспертов, не зависимых от государственных органов, при невозможности обеспечения проведения специальных исследований органами национальной юрисдикции. Учеными выражено мнение о необходимости решительно преодолеть бытующий в теории и практике взгляд на результаты внепроцессуальных исследований как на данные «второго сорта», которые не могут использоваться в качестве полноценных доказательств по уголовным делам. Процессуальная форма не может предопределять достоверность конкретных результатов соответствующего действия, и они могут оказаться даже менее доброкачественными, чем результаты аналогичных непроцессуальных действий [29, с. 33].

Заключение специалистов не имеет никаких преимуществ в доказательственном значении перед другими источниками доказательств, оно оценивается на общих основаниях. Специфичность такого заключения состоит в необходимости применения специальных знаний, хотя сведения, содержащиеся в заключении, могут быть положены в основу обвинения или оправдания только в совокупности с другими источниками доказательств по делу. Необходимо особенно тщательно подходить к выбору эксперта для проведения специальных исследований и к вопросу оценки данного им заключения. При этом проверке подлежит компетентность эксперта, его незаинтересованность в исходе дела, пределы его компетенции, его независимость в выборе методик исследования, полнота и достоверность проведенного исследования, а также научная обоснованность заключения, правильность и допустимость применения конкретных методик исследования (например, апробация методики, кем и когда она разработана и рекомендована, существуют ли более современные методики и т. д.). На этапе документирования событий с признаками преступлений такую проверку и оценку осуществляет внепроцессуальный субъект документирования.

Компетенция судебного эксперта может рассматриваться в двух аспектах – как процессуально закрепленный круг полномочий, т.е. его права и обязанности, и как комплекс знаний в сфере теории, методики и практики судебной экспертизы определенного вида [30, с. 3]. В научной литературе различают объективную компетенцию как объем знаний, которыми должен обладать эксперт, и субъективную компетенцию – степень, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями. Субъективная компетенция эксперта определяется его образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, стажем экспертной практики и т. п. [31, с. 88]. Также ученые характеризуют компетенцию эксперта как весь объем знаний, которыми владеет эксперт и которые он должен применять в пределах полномочий, предоставленных ему законодательством, а степень владения этими знаниями и умениями применять их на практике – как компетентность [32, с. 541–542].

Разграничение понятий «компетенция» и «компетентность» судебного эксперта вызывает наибольшие споры и расхождения. В словаре судебного эксперта компетентность эксперта определяется как степень владения теорией и методиками экспертизы определенного вида, способность (субъективная возможность) сведущего лица решать поставленные вопросы, относящиеся

к предмету экспертизы. Компетентность эксперта определяется его образованием, специальной подготовкой, опытом в решении аналогичных задач, индивидуальной способностью к эвристическому мышлению. В государственных экспертных учреждениях компетентность эксперта проверяется и удостоверяется экспертно-квалификационными комиссиями [33].

Компетенция же эксперта определяется как массив специальных знаний из области теории экспертизы (рода, вида, подвида) и методик, обеспечивающий решение всех возможных вопросов, относящихся к данной экспертизе. Компетенция эксперта – предел (лимит), к которому стремится каждый эксперт. Объемом знаний, определяющих компетенцию, должен владеть каждый эксперт [33].

Компетенция экспертизы определенного рода (вида, подвида) – круг обстоятельств дела, устанавливаемых посредством ее проведения, и соответственно круг вопросов, которые могут ставиться перед экспертами соответствующей специальности. Компетенция экспертизы детерминируется задачами экспертизы, наличием методов и средств исследования материалов, представленных на экспертизу. Она отражается в научной компетенции эксперта [33].

В литературе научного направления высказывается мысль о необходимости рассмотрения вопроса компетентности эксперта через призму методов самооценки и взаимооценки как экспертных показателей. Так, использование формальных показателей экспертов (должность, ученая степень и звание, стаж количество публикаций и т. д.) в современных условиях может носить только вспомогательный характер, хотя такие показатели проще всего применять. При самооценке эксперт сам дает информацию о том, в каких областях он компетентен, а в каких – нет. Однако, в ходе самооценки скорее оценивается степень самоуверенности эксперта, чем его реальная компетентность. Поскольку понятие «компетентность» окончательно не определено, довольно часто эксперт преувеличивает свою реальную компетентность или же наоборот, излишне критично относится к своим возможностям. При использовании же метода взаимооценки, когда оценку компетентности конкретного эксперта дают другие эксперты (или кандидаты в эксперты), помимо возможности проявления личностных и групповых симпатий и антипатий, играет роль малая осведомленность экспертов о профессиональных возможностях друг друга. В современных условиях достаточно хорошее знакомство с работами и возможностями других может быть лишь у специалистов, которые немало лет (не менее 3–4) работают совместно, в одной лаборатории, над одной темой. Однако, и такой метод является недостаточно эффективным, поскольку взгляды таких специалистов из-за схожести жизненного пути слишком похожи друг на друга [34, с. 47–48]. Учеными предлагаются и иные методы оценки компетентности эксперта, например, метод тестовых оценок для определения некоторых психофизиологических особенностей эксперта, метод документальных оценок для установления компетентности эксперта путем проверки документально закрепленных фактов о нем; предлагается также использование комбинированных методов оценки [35]. Но на сегодня отсутствует методика, дающая надежную оценку компетентности эксперта. Поэтому, считаем, что, привлекая эксперта к проведению специальных исследований, внепроцессуальный субъект доказывания должен руководствоваться в своем выборе как методами самооценки и взаимооценки, так и своим внутренним убеждением.

При оценке заключения специалистов внепроцессуальным субъектом доказывания необходимо установить: во-первых, фигурируют ли в заключении данные, характеризующие привлеченного эксперта как специалиста в определенной области знаний; во-вторых, соответствуют ли эти специальные знания поставленным перед

экспертом вопросам; в-третьих, необходимы ли для разрешения этих вопросов специальные знания данного профиля; в-четвертых, соответствуют ли компетенции и специализации эксперта те средства и методы, которые он использовал для разрешения поставленных перед ним вопросов. Также необходимо оценить, не вышел ли эксперт за пределы своей компетенции.

Немаловажной является оценка соблюдения принципов самоконтроля экспертом при проведении специального исследования, а именно: 1) законности, т. е. исследование должно проводиться в пределах компетенции эксперта; 2) полноты, т. е. исследование является системным процессом, состоящим из ряда последовательных стадий, этапов, действий; 3) самокритичности, когда оценка представленного заключения осуществляется как по принципу доступности информации для лица, не обладающего специальными знаниями, так и по принципу «от противного», т. е. имеются ли в данном случае основания признать заключение неполным, необоснованным, сомнительным и т.д. [36, с. 136].

Заключение считается выходящим за пределы экспертной компетенции в двух случаях: 1) если эксперт, отвечая на вопросы, вторгается в сферу наук, не входящих в круг его специальных знаний; 2) если для решения поставленного вопроса вообще не требуется никаких специальных знаний, а достаточно субъективных суждений, основанных на жизненном опыте и здравом смысле [37, с. 16].

В итоге, видим, что пределы компетенции эксперта ограничены только рамками его специальных знаний, и поэтому привлечение эксперта внепроцессуальным субъектом доказывания не может быть причиной недоверности или необъективности предоставляемого экспертом заключения.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в компетенцию внепроцессуального субъекта доказывания входит: 1) документирование событий, которые могут свидетельствовать о совершенном преступлении, в случае невозможности или ограниченности доступа правоохранительных органов к источникам такой информации; 2) гарантирование качества, полноты, объективности и достоверности материалов документирования; 3) обобщение и систематизация сведений о фактах и обстоятельствах, составляющих и сопутствующих событиям, которые могут свидетельствовать о совершенном преступлении, и передача материалов документирования таких событий в органы международной юрисдикции; 4) привлечение к процессу документирования специалистов и судебных экспертов, не зависимых от государственных органов. К компетентности каждого из участников документирования относится оценка результатов документирования событий, которые могут свидетельствовать о совершенном преступлении, в том числе результатов специальных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Жигулин А. Общественность в условиях социального конфликта: юридика-международный аспект // Вестник Российской нации. 2015. № 5. С. 250–261.
- Хазиев Ш.Н. Международное право и судебная экспертиза. М.: Спутник+, 2014. 306 с.
- Панько Н.А. Специальные исследования в судебной экспертизе // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. Минск: Право и экономика, 2015. Вып. 2/38. С. 81–87.
- Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М.: Юринформцентр, 2001. 355 с.
- Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1993. 1632 с.
- Большой толковый словарь русского языка / сост. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

- Большая советская энциклопедия. В 50 т. Т. 22: Коллигатор – Коржины / гл. ред. Б.А. Введенский. М.: Большая советская энциклопедия, 1953. 628 с.
- Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2: И–О. СПб-М.: Товарищество М.О. Вольф, 1905. 2030 с.
- Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 720 с.
- Харитоновна Е.В. Об определении понятий «компетентность» и «компетенция» // Успехи современного естествознания: материалы конференций. 2007. № 3. С. 67–68.
- Кудряшов Е.В. К вопросу о компетенции органов исполнительной власти в сфере электроэнергетики // Право: теория и практика. 2003. № 16. С. 40–43.
- Авер'янов В.Б. Цветков В.В., Шаповал В.М. Державне управління: теорія і практика. Киев: Юрінком Інтер, 1998. 431 с.
- Бахрах Д.Н. Административное право России. М.: НОРМА, 2000. 640 с.
- Венедиктов В.С., Іншин М.І. Поняття, зміст та особливості професійної компетенції державних службовців органів внутрішніх справ України // Право і безпека. 2004. Т. 3. № 3. С. 44–48.
- Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. М.: Юридическая литература, 1972. 280 с.
- Базаров Т.Ю. Компетенции будущего: квалификация, компетентность (критерии качества)? // Открытый университет. М.: НОРМА, 2003. С. 510–539.
- Бачило И.Л. Функции органов управления. Правовые проблемы оформления и реализации. М.: Юридическая литература, 1976. 200 с.
- Денисенко В.В., Зорин Л.В. Категории «полномочия», «компетенция», «подведомственность» и «подсудность» в производстве по делам об административных правонарушениях // Юристы-Правоведь. 2005. № 2. С. 19–23.
- Тихомиров Ю.А. Компетенция, усмотрение, процедуры // Административно-правовое регулирование в сфере экономических отношений: сборник статей. М.: Академический правовой ун-т, 2001. С. 18–28.
- Ямпольская Ц.А. Органы советского государственного управления в современный период. М.: АН СССР, 1954. 227 с.
- Шпагіна І.С. До питання про поняття та властивості компетенції // Актуальні проблеми держави і права: збірник наукових праць. Одеса: Юридична література, 2006. Вип. 29. С. 63–67.
- Эмих В.В. Понятие компетенции государственного органа в современном российском праве // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Вып. 10. С. 378–393.
- Дружилов С.А. Системный подход к изучению психологического феномена профессионализма человека // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Психология. 2005. № 1. С. 51–55.
- Крыжановский А.Ф. К вопросу о профессиональном правосознании // Проблемы правоведения. Киев: Вища школа, 1984. Вып. 45. С. 3–7.
- Сергеев А.Г. Компетентность и компетенции. Владимир: Владим. гос. ун-т, 2010. 107 с.
- Переверзев В.Ю., Ярочкина Г.В. Оценка ключевых компетенций учащихся // Профессиональное образование. 2006. № 3. С. 26–27.
- Званчук А.В. Професійність і компетентність у правовій сфері: поняття та співвідношення // Актуальні проблеми держави і права. 2010. Вип. 56. С. 73–79.
- Хазиев Ш.Н. Судебные экспертизы при расследовании незаконных, произвольных и массовых казней в применения пыток // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 3. С. 152–153.

29. Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Краснояр. ун-т, 1986. 152 с.
30. Мамай В.И. О статусе и компетенции государственных и негосударственных экспертов // Эксперт-криминалист. 2009. № 1. С. 2–5.
31. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. 656 с.
32. Виноградова М.М. Спорные вопросы определения пределов компетенции судебных экспертов-экономистов // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. 2010. Вип. 10. С. 540–547.
33. Словарь судебного эксперта. URL: mbe2009.ru/slovar_sudebnogo_eksperta.
34. Орлов А.И. Организационно-экономическое моделирование. В 3 ч. Ч. 2: Экспертные оценки. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. 486 с.
35. Райхман Э.П., Азгальдов Г.Г. Экспертные методы в оценке качества товаров. М.: Экономика, 1974. 151 с.
36. Моїсєєв О.М., Перепічка О.І. Самоконтроль в експертному дослідженні // Криміналістика і судєбна експертиза: міжведомствєний научно-методичєский збірник. Вип. 58-2. Київ: Міністерство юстиції України, 2013. С. 131–137.
37. Грицаенко П.П., Вишневский Г.А. Судебно-медицинская экспертиза. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2008. 164 с.

COMPETENCE AND KNOWLEDGE-ABILITY OF THE SUBJECT OF THE EXTRA-PROCEDURAL PROVING

© 2017

N.A. Panko, senior lecturer of the department of Criminalistics
Donbass Law Academy, Donetsk (DPR)

Keywords: the subject of the extra-procedural; competence and knowledge-ability crime recording; expert and specialist.

Abstract: The acute socio-political situation in the territory of the Donetsk People's Republic has conditioned of the search for problem solution related to the documentation of military crimes, genocide, crimes against humanity having been committed in the territory of military conflicts. Up to date, the most effective is public involvement that is the out-of-procedural subject of proof to the documentation of such events. The aim of the study has become definition of limits of the competency and competence of out-of-procedural subject of proof, in particular with regard to the conduction of special researches and the development of recommendations regarding the participation of a specialist in the activities of out-of-procedural subject of proof.

The article deals with the relation of concepts of competency and competence of out-of-procedural subject, producing the documentation of crimes in the territory of the unrecognized state. The efficiency indicators of expert choice have been established by the out-of-procedural subject. It has also been established that the competency of the subject includes the documentation of events with elements of crimes, guaranteeing of quality, completeness, objectivity and reliability of the documentation results; the involvement in the process of the documentation of specialists and forensic experts, being independent of the state authorities. The appraisal of the results of the documentation events, which may testify a committed crime, including results of special studies, refer to the competence of each participants of the documentation.